

УДК 94 (47)

Т. Р. Вакилев

*ассистент, кафедра истории Отечества, государства и права,
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЧИНОВНИЧЕСТВА I ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Аннотация. В статье автор на основе архивных данных рассматривает материальное положение провинциального чиновничества. В качестве основы взят пример Пензенской губернии. Полученные архивные данные позволяют выявить основные источники благосостояния провинциальной бюрократии. Также приведена классификация служащих по уровню материального достатка. Основные источники благосостояния представлены анализом имущественного положения, земельных аренд и пенсий, официального дохода, единовременных выплат и подарков. Чиновничество Пензенской губернии первой половины XIX в. согласно приведенным данным можно разделить на четыре группы: губернатор, уровнем достатка разительно отличавшийся от основной массы служащих, его ближайшее окружение, основная масса чиновничества и наименее оплачиваемая прослойка служащих.

Ключевые слова: материальный достаток, чиновничество, жалование, имущество, крепостные, земельная аренда, денежные выплаты, ценные подарки, губернатор, столовые и квартирные деньги.

T. R. Vakilev

*Assistant, department of History of Russia, State and Law
Penza State University, Penza, Russia*

THE PROVINCIAL OFFICIALDOM'S WELFARE OF THE XIX CENTURY FIRST HALF BY THE EXAMPLE OF PENZA'S PROVINCE

Abstract. As the title implies the article describes based on archive dates, observes the provincial officialdom's welfare. The Penza's province was demonstrated as an example. The extracted information shows the main functionary's welfare channel. Also there is the bureaucrat's classification based on their prosperity. The main official's fortune ways are: the property, land rent and benefits, official income and prizes and costly presents. The Penza's officialdom of the XIX century first half could be classified by four group: a governor, who's for-

tune predominates much more others, his inner circle, a large amount of bureaucrats and the less more poor officials.

Key words: welfare, officialdom, salary, property, villain, land rent, prizes, costly presents, governor, table and house allowance money.

На протяжении первой половины XIX в. материальное положение чиновничества, в особенности его среднего и низшего звена (включая канцелярских служащих), менялось несколько раз. Официально материальный достаток мелкого служащего целиком зависел от жалования, которое ему платило государство. Служащие без чина получали меньше. В своих мемуарах Мешков Г.И. пишет, что начав в 1825 г. службу копиистом, получал 10 руб. ассигнациями в месяц. Для канцеляриста «потолок» составляли 20 руб., а столоначальник имел уже 33 руб. [25, с. 569]. Из губернской администрации самое большое жалование получал, конечно, губернатор. Размер его жалования был различным, но максимальную планку составляли 12 000 руб. ассигнациями [2, с. 490].

Рассмотрим подробнее вопрос материального положения провинциального чиновничества на примере Пензенской губернии.

Одной из составляющих благополучия выступало владение различным имуществом. По данным Б. Н. Миронова, на 1825 г. почти 72% чиновников владели крестьянами [27, с. 167]. В масштабах Российской империи подробнейший анализ собственности чиновников провел П. А. Зайончковский [22, с. 90 – 98]. Формулярные списки содержат деление собственности на две категории по принципу принадлежности: непосредственно служащему и его жене (если таковая есть). В свою очередь каждая эта категория распадается еще на две по способу приобретения: родовое или «благоприобретенное».

Размер имущества мог существенно различаться. Некоторые чиновники из дворян личных и потомственных владели лишь несколькими крепостными. Часто у дворян вообще не было имущества, и официально существовали они только на жалование. Но встречаются персоны, владевшие сотнями и тысячами душ (порой в разных губерниях), предприятиями, сотнями десятин земель, пашни, лесов, имениями. Такие настоящие помещики жалования, как правило, не получали, но тем не менее служили, т.е. связывали свою судьбу с карьерой на статском поприще [13, л. 9 – 10].

Особенно высокий процент лиц, имевших какое-либо имущество разного происхождения, характерен для чиновников

верхнего и среднего уровня центральных губернских учреждений, особенно для канцелярии губернатора, губернского правления, казенной палаты, палаты государственных имуществ и т.д. В отдельные годы доля таких служащих достигала 20 – 50% [14]. Такая практика существовала даже среди канцелярских служителей. Служба здесь, конечно, считалась престижной. Среди канцелярских чиновников здесь встречаются даже князья. Можно предположить, что молодые дворяне шли в гражданскую службу не столько ради жалования, сколько ввиду возможности карьерного роста, почестей и наград, что подтверждают современники [3, с. 472]. Например, существовала возможность дослужиться до чиновника особых поручений при губернаторе – почетной и перспективной должности.

Из других должностей солидным имуществом в сотни крепостных и десятин угодий обладали вице-губернатор, уездные предводители дворянства и дворянские депутаты, уездные судьи, попечители хлебных магазинов и т.д. [15, л. 254 – 268]. Это объясняется тем, что данные должности почти всегда занимались потомственными дворянами-помещиками.

Среди канцелярских служителей имуществом мало кто владел, но собственники присутствовали. Как уже отмечалось, не все дворяне имели имущество. Факты владения чиновниками небольшим количеством крепостных или дворовых, а также домами иногда можно встретить и среди выходцев не из благородного сословия. Это было благоприобретенная собственность либо самим служащим, либо его женой. Наиболее распространенным имуществом выступали деревянные (реже каменные) флигели или дома и крепостные крестьяне. Реже можно встретить владение различными угодьями – землей, пашней и лесами. Владение же чиновниками помимо прочей собственности какими-либо предприятиями в Пензенской губернии пока обнаружено лишь в двух случаях. Это у старшего чиновника особых поручений, коллежского асессора С. М. Загоскина за родителями винокуренный завод [16, л. 7], у инсарского уездного предводителя дворянства поручика А. Тучкова сахарный завод [17, л. 6]. Сюда стоит прибавить пензенского градского голову, купца 3-й гильдии И. И. Калашникова, владевшего кожевенным заводом [18, л. 500]. Данный список замыкает сам пензенский губернатор А.А.Панчулидзе, владевший винокуренным заводом мощностью 250 тыс. ведер в год [5, л. 2 – 5].

В целом же сращивание высшей губернской администрации в лице губернаторов с предпринимательством и развивающейся промышленностью было незначительно. В эпоху Николая

I помимо упомянутого пензенского губернатора, лишь санкт-петербургский гражданский губернатор Д. Н. Кондауров имел медеплавильный завод [22, с. 153].

Так или иначе доля собственников того или иного имущества среди всех служащих во II четверти XIX в. не велика, в среднем ее границы 15 – 25%. Схожие данные приводит в своей работе С. А. Шарапова для Петербурга: 20% и 30% собственников среди чиновников для 1833 г. и 1840 г. соответственно [31, с.249].

Особым и весьма редким источником благосостояния являлись единовременные денежные выплаты и ценные подарки от представителей императорского дома. В зависимости от чина, должности, заслуг и прочих факторов, денежные премии могли варьироваться от 3 – 5 до 2500 рублей [4]. Из ценных подарков служащий мог получить часы или табакерку из золота, бриллиантовый перстень и т.п. [21, Л.1 – 8, 18 – 21.]. Досрочное производство за заслуги в следующий чин открывало перспективы получения более высокой должности. Весьма почетным считалось производство в чин статского советника, присваиваемый лично государем, и дававший после 1845 г. потомственное дворянство [19].

Отставные военные, перешедшие на гражданскую службу и имевшие награды, получали пенсии, но среди просмотренных формулярных списков таковых находится всего несколько человек. Основная же часть местной бюрократии официально существовала на жалование. Кроме того, ряд чиновников в силу специфики должности или рода деятельности получали столовые, квартирные или дорожные деньги. Просмотренные формулярные списки присутственных мест Пензенской губернии позволяют выделить несколько категорий служащих исходя из размера их дохода.

Наиболее обеспеченной группой местной бюрократии были, конечно, губернские верхи. Абсолютным лидером в плане материального благополучия был губернатор. Существовало штатное расписание содержания губернаторов губерний различных разрядов. Подробные данные о материальном обеспечении губернаторов приводит П. А. Зайончковский. По официальной смете расходов МВД на 1845 г. губернаторы всех губерний (за исключением столичных) получали 1716 руб. жалования и столько же столовых, то есть 3432 руб. в год. Однако часто размер достатка губернаторов определялся индивидуально и во многом зависел от монаршего благоволения. Например, эстляндский губернатор получал 5052 руб., архангельский имел добавочного содержания

2000 руб., тверской получал сверх штатного расписания 4000 руб., оклад тверского губернатора составлял 8632 руб. в год [22, с. 75 – 76]. Также при назначении губернатора ему выдавались так называемые «подъемные» деньги – сумма для обустройства на новом месте. Размер «подъема» зависел от дальности губернии: если расстояние было менее 1500 верст от столицы, то выдавалось 3000 руб., если более – 5000 руб. и деньги на «прогоны», т.е. на дорогу [23, с. 412].

За особые заслуги, помимо жалования, чиновникам выдавали земельные аренды, иногда пожизненно, но в основном на 12 лет. До 1844 г. государство из казенных земель раздавало аренд на 30 тыс. руб. [26, с. 544] Иногда аренду заменяли денежные выплаты, эквивалент дохода с пожалованной земли. Так, поэт, тайный советник В. А. Жуковский, служивший в основном в Императорской Академии Наук, в 1834 г. был награжден пожизненной арендой в 3000 руб. серебром в год [30, с. 86]. Размер аренды также варьировался. Например, будущий Саратовский губернатор А. М. Фадеев в 1838 г. получил 1500 десятин земли, а через несколько лет 5500 десятин. Два казанских губернатора были удостоены арендой. С. П. Шипов дважды получал ее, каждый раз при получении очередного армейского чина: первый раз на 12 лет по 2000 руб. в год, второй – на 6 лет по 2500 руб. серебром. И. А. Боратынский в связи с награждением орденом Белого орла был пожалован арендой на 6 лет по 1500 руб. серебром в год [1, с. 141]. Не был исключением и пензенский губернатор А. А. Панчулидзе, награжденный в 1836 г. арендой на 12 лет «с выдачею вместо оной 1200 руб. серебром каждый год» [20, л. 5].

Однако многое зависело от расположения аренды и плодородности почвы, отнюдь не каждая земля приносила прибыль [2, с. 491]. Так называемая аренда могла выдаваться не только землей (и тогда уже от землевладельца зависел размер прибыли), но и деньгами, которые считались эквивалентом земли.

Пензенский губернатор Ф. П. Лубяновский в 1830 г. получал оклад в размере 6000 руб. в год [6, л. 5]. Материальный достаток сменившего его А. А. Панчулидзева был одним из самых высоких среди губернаторов, и в разные годы варьировался от 9500 до 10500 руб. Помимо столовых и квартирных денег, львиную его долю составляло так называемое «добавочное содержание» – от 6000 до 7200 руб. в год [7]. Тем не менее А. А. Панчулидзе имел огромные средства от злоупотреблений. Только с откупщиков, коих в губернии было 12 человек, он получал 24000 руб., не считая прочие махинации [29, с. 293].

Следующую нишу после губернатора в материальном отношении занимала группа начальных чиновников различных присутственных мест, подчиненных разным министерствам и ведомствам. До 1845 г. в Пензе на втором месте по размеру достатка после губернатора стоял вице-губернатор, получавший жалования, столовых и квартирных денег 2570 руб. в год [8, л.14 – 15]. В 1845 г. вышел закон «Учреждение губернских правлений», согласно которому вице-губернатор переставал возглавлять казенную палату и становился просто помощником губернатора по губернскому правлению [28]. На второе место по уровню достатка выдвигается Пензенский председатель казенной палаты, получавший жалования, столовых и квартирных денег 3103 руб. в год [12, л. 1 – 2].

Председатели Пензенских палат гражданского и уголовного судов получали каждый по 2500 руб., а их советники по 1500 руб. в год [9, л. 26, 28]. Губернский прокурор имел оклад в 2000 руб., каждый из двух губернских стряпчих получал по 1200 руб. [10, л. 32]

Далее можно выделить относительно многочисленную группу пензенских чиновников различных губернских и уездных присутственных мест, материальный достаток которых колебался в диапазоне 400 – 2000 руб. в год. К этому слою можно отнести такие должности, как: правитель канцелярии губернатора и чиновники особых поручений при губернаторе; советники губернатора в губернском правлении; земские и уездные судьи; городничие и пензенский полицмейстер; советники, ассессор, казначеи и контролеры в казенной палате и т.д.

Средний, самый многочисленный слой, исходя из достатка составляли чиновники самых разных ведомств. Это наиболее пестрая публика, границы данной группы наиболее размыты. Сюда можно отнести врачей, архивариусов, уездных стряпчих, землемеров, секретарей, бухгалтеров, письмоводителей при уездном, заседателей судов, приставов и квартальных надзирателей, столоначальников с помощниками, регистраторов, канцеляристов, писцов губернских центральных ведомств и т.д. Как правило, это чиновники XIV – IX классов, хотя встречаются обладатели и VIII класса. Размер их дохода составлял примерно 120 руб. для писцов и канцелярских служителей и 280 – 400 руб. для контролера казенной палаты или бухгалтера.

Наконец, четвертая, самая малооплачиваемая группа. Ее границы более отчетливы по сравнению со средним слоем служащих. Исходя из размера дохода к данной категории можно отнести рядовых пожарной и полицейской команды, фонарщи-

ков, стационарных смотрителей, писцов и протоколистов уездных присутственных мест, сторожей. Эти лица обладали в лучшем случае чином XIV класса, а большинстве случаев чинов вовсе не имели. Размер их дохода был самым низким и составлял примерно от 10 до 50, в лучшем случае около 100 руб. в год [11]. Остается предположить, что их род деятельности являлся не единственным, и существовали иные способы существования.

Следует отметить и то обстоятельство, что размер жалования чиновников одного порядка мог сильно разниться в зависимости от места их службы. Так, в Канцелярии губернатора жалование было традиционно выше, чем в остальных присутственных местах, особенно уездных. Даже низшее звено служащих канцелярии губернатора – писцы различных разрядов, регистраторы в середине 1850-х гг. имели доход в 140 – 170 руб. В то время, как эти же категории служащих в уездах нередко получали всего 40 – 70 руб.

В. А. Иванов в своей работе со ссылкой на Калужские губернские ведомости приводит следующие данные: в середине XIX в. в провинции прожиточный минимум для холостого чиновника составлял 125 руб. в год, для семейного, имевшего не более 4-х детей – 200 руб. В столице 300 и 480 – 500 руб. соответственно [24, с. 124]. Если отталкиваться от приведенных данных, то применительно к Пензенской губернии следует согласиться с выводом В. А. Иванова о том, что доход более половины местного чиновничества не соответствовал существующему прожиточному минимуму. Служащие были вынуждены либо искать заработки на стороне, либо прибегать к служебным злоупотреблениям. Таковую картину дает анализ имущественного и материального положения местной бюрократии.

Библиографический список

1. Бикташева, А. Н. Антропология власти: казанские губернаторы первой половины XIX века / А. Н. Бикташева. - М.: Новый хронограф, 2012. - С. 141.
2. Воспоминания А. М. Фадеева // Русский архив. - 1891. - Т. 74, № 3. - С. 490.
3. Глориантов, В. И. Воспоминания былого времени / В. И. Глориантов // Русский архив. - 1906. - Т. 122, № 11. - С. 472.
4. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 3123. Л. 70; Ф. 6. Оп. 1. Д. 2451. Л. 19 – 22, 26 – 28; Ф. 60. Оп. 1. Д. 1511. Л. 1 – 7.
5. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3499. Л. 2 – 5.

6. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.1504. Л.48.
7. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.3499. Л.2; Ф.6. Оп.1. Д.2857. Л.2.
8. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.3499. Л.14 – 15.
9. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.1504. Л.26, 28.
10. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.1504. Л.32.
11. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.1504, 2797, 2914, 3123; Ф.6. Оп.1. Д.2414, 2449, 3004, 3005; Ф.60. Оп.1. Д.1270. Л.9 – 32.
12. ГАПО. Ф.6. Оп.1. Д.1511. Л.1 – 2.
13. ГАПО. Ф.6. Оп.1. Д.2414. Л.9 – 10;
14. ГАПО. Ф.6. Оп.1. Д.1485. Л.57; Д.1654. Л.1 – 34; Д.1778. Л.8, 12 – 14; Д.2124. Л.7.
15. ГАПО. Ф.6. Оп.1. Д.2451; Д.3004. Л.254 – 268;
16. ГАПО. Ф.6. Оп.1. Д.2414. Л.7.
17. ГАПО. Ф.6. Оп.1. Д.2451. Л.6.
18. ГАПО. Ф.6. Оп.1. Д.1485. Л.500.
19. ГАПО. Ф.6. Оп.1. Д.2451. Л.19 – 22; Ф.60. Оп.1. Д. 852. Л.1 – 8.
20. ГАПО. Ф.6. Оп.1. Д.2124. Л.5.
21. ГАПО. Ф.60. Оп.1. Д. 852. Л.1 – 8, 18 – 21.
22. Зайончковский, П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в./П.А.Зайончковский. - М.: Мысль, 1978.- С.153.
23. Записки И. С. Жиркевича // Русская старина. -1878.- Т. 22, №6.- С. 412.
24. Иванов В. А. Уровень материального обеспечения местного чиновничества в России в середине XIX в. (опыт статистического анализа)/В.А.Иванов //Власть.- 2012. - №8. - С.124.
25. Из воспоминаний Г. И. Мешкова //Русская старина.- 1903.- Т. 114, №6.- С. 569.
26. Ключевский В.О.Русская история: полный курс лекций: в 3 т. - М.: АСТ, 2002. - Т.1.- С. 544.
27. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т./Б.Н.Миронов.- СПб.: Дмитрий Була-нин, 2003.- Т. 2. - С.167.
28. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. - СПб.,1845.- Т. 20, №18580.
29. Селиванов,И.В.Записки дворянина-помещика/И.В.Селиванов//Русская старина. - 1880.- Т. 28, №6.- С.293.
30. Формулярный список о службе В. А. Жуковского//Русский архив.-1902.- Т. 108, №5.- С.86.
31. Шарапова, С. А. Формулярные списки чиновников городского управления Петербурга 30-40-х гг. XIX в. как исторический источник/С. А.Шарапова //Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. - 2007.- Т.22,№53.- С.249.

References

1. Biktasheva A. N. *Antropologiya vlasti: kazanskie gubernatory pervoi poloviny XIX veka* [Anthropology of the power: Kazan governors of the first half of the XIX century] Moscow, Novyi khronograf Publ., 2012, p. 141.
2. *Vospominaniia A. M. Fadeeva* [A. M. Fadeyev's memoirs] Russkii arkhiv Publ., 1891, Vol. 74, no. 3, p. 490.
3. Gloriantov V.I. *Vospominaniia bylogo vremeni* [Memoirs of former time] Russkii arkhiv Publ., 1906, Vol. 122, no.11. p. 472.
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti(GAPO)*. - State archive of the Penza region F.5. Op.1. D.3123. L.70; F.6. Op.1. D.2451. L.19 – 22, 26 – 28; F.60. Op.1. D. 1511. L. 1 – 7.
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti(GAPO)*. - State archive of the Penza region. F.5. Op.1. D.3499. L.2 – 5.
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti(GAPO)*. - State archive of the Penza region. F.5. Op.1. D.1504. L.48.
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti(GAPO)*. - State archive of the Penza region. F.5. Op.1. D.3499. L.2; F.6. Op.1. D.2857. L.2.
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti(GAPO)*. - State archive of the Penza region. F.5. Op.1. D.3499. L.14 – 15.
9. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti(GAPO)*. - State archive of the Penza region. F.5. Op.1. D.1504. L.26, 28.
10. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti(GAPO)*. - State archive of the Penza region. F.5. Op.1. D.1504. L.32.
11. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti(GAPO)*. - State archive of the Penza region. F.5. Op.1. D.1504, 2797, 2914, 3123; F.6. Op.1. D.2414, 2449, 3004, 3005; F.60. Op.1. D.1270. L.9 – 32.
12. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti(GAPO)*. - State archive of the Penza region. F.6. Op.1. D.1511. L.1 – 2.
13. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti(GAPO)*. - State archive of the Penza region. F.6. Op.1. D.2414. L.9 – 10;
14. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti(GAPO)*. - State archive of the Penza region. F.6. Op.1. D.1485. L.57; D.1654. L.1 – 34; D.1778. L.8, 12 – 14; D.2124. L.7.
15. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti(GAPO)*. - State archive of the Penza region. F.6. Op.1. D.2451; D.3004. L.254 – 268;
16. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti(GAPO)*. - State archive of the Penza region. F.6. Op.1. D.2414. L.7.
17. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti(GAPO)*. - State archive of the Penza region. F.6. Op.1. D.2451. L.6.
18. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti(GAPO)*. - State archive of the Penza region. F.6. Op.1. D.1485. L.500.
19. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti(GAPO)*. - State archive of the Penza region. F.6. Op.1. D.2451. L.19 – 22; F.60. Op.1. D. 852. L.1 – 8.

20. Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti(GAPO). - State archive of the Penza region. F.6. Op.1. D.2124. L.5.
21. Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti(GAPO). - State archive of the Penza region. F.60. Op.1. D. 852. L.1 – 8, 18 – 21.
22. Zaionchkovskii, P. A. Pravitel'stvennyi apparat samoder-zhavnoi Rossii v XIX v./P.A.Zaionchkovskii. - M.: Mysl', 1978.- S.153.
23. Zapiski I. S. Zhirkevicha [I. S. Zhirkevich's notes] Russkaia starina Publ., 1878, Vol. 22, no. 6, p. 412.
24. Ivanov V. A. Uroven' material'nogo obespecheniia mestnogo chinovnichestva v Rossii v seredine XIX v. (opyt statisticheskogo analiza)[Level of welfare of local officials in Russia in the middle of the XIX century (experience of the statistical analysis)] *Vlast' – Power*, 2012, no. 8. p. 124.
25. *Iz vospominanii G. I. Meshkova* [From G. I. Meshkov's memoirs] Russkaia starina Publ., 1903, Vol. 114, no. 6.p. 569.
26. Kliuchevskii V.O. *Russkaia istoriia: polnyi kurs lektsii: v 3 t.* [Russian history: full course of lectures: in 3 volumes] Moscow, AST Publ., 2002, Vol.1, p. 544.
27. Mironov B. N. *Sotsial'naia istoriia Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.): v 2 t.* [Social history of Russia of the period of the empire (XVIII – the beginning of the XX century): in 2 vol.] Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003, Vol. 2, p. 167.
28. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe.* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting the second] Saint Petersburg, 1845, Vol. 20, no.18580.
29. Selivanov I.V. *Zapiski dvorianina-pomeshchika* [Nobleman-landowner's notes] Russkaia starina Publ., 1880, Vol. 28, no. 6, p. 293.
30. Formulirnyi spisok o sluzhbe V. A. Zhukovskogo//Russkii arkhiv.-1902.- T. 108, №5.- S.86.
31. Sharapova S. A. *Formuliarnye spiski chinovnikov gorodskogo upravleniia Peterburga 30-40-kh gg. XIX v. kak istoricheskii istochnik* [Official lists of officials of a municipal government of St. Petersburg of the 30-40th of the XIX century as historical source] *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2007, Vol. 22 no. 53, p.249.

Информация об авторе

Вакилев Тимур Рамилевич – ассистент, кафедра истории Отечества, государства и права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: vakilev_t@rambler.ru.

Author

Vakilev Timur Ramilevich – assistant, department of History of Russia, State and Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: vakilev_t@rambler.ru.